

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ БИЛИНГВОВ

DOI 10.37386/2305-4077-2022-2-196-206

А. А. Натпит¹

Тувинский государственный университет

Сибирский федеральный университет

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ «ПРЕДСТАВИМОСТЬ» И «СХОДСТВО ОБРАЗА С РИСУНКОМ» ТУВИНСКИХ СЛОВ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ТУВИНСКО-РУССКИХ БИЛИНГВОВ²

Природа и структура ментального лексикона, а также процесс воспроизводства речи – актуальные темы когнитивной лингвистики и других смежных дисциплин. Результаты исследований ученых в данной области имеют значимый вклад в борьбе с афазией. В данной публикации мы рассмотрим результаты эксперимента с 58 билингвами по измерению двух психолингвистических параметров тувинских слов: представимость и сходство образа с рисунком. Представимость слова определяет, насколько легко и быстро респондент может представить себе слово-стимул. При расстройстве речи чем выше значения данного параметра у слова, тем выше вероятность его сохранения или восстановления в ментальном лексиконе пациента. Параметр «сходство образа с рисунком» отражает то, насколько рисунок эквивалентен тому, что представляет себе информант, когда прочитывает слово. Данный параметр важен при отборе стимульного материала для речевой терапии.

Ключевые слова: психолингвистические параметры слова, представимость слова, сходство образа с рисунком, тувинские слова, ментальный лексикон

A. A. Natpit

Tuvan State University

Siberian Federal University

THE SPECIFICITY OF THE PSYCHOLINGUISTIC PARAMETERS "REPRESENTABILITY" AND "THE SIMILARITY OF THE IMAGE WITH THE PICTURE" OF TUVAN WORDS IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF TUVAN-RUSSIAN BILINGUALS

¹ Айдысмаа Андреевна Натпит – ст. преподаватель кафедры иностранных языков Тувинского государственного университета, аспирант кафедры романских языков и прикладной лингвистики Сибирского федерального университета, e-mail: aiemmoon@mail.ru.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта «Грант Главы-Председателя Правительства Республики Тыва для поддержки молодых ученых Республики Тыва в 2021–2022 годах».

The nature and structure of the mental lexicon, as well as the process of speech reproduction, are hot topics in cognitive linguistics and other related disciplines. The results of research by scientists in this field have a significant contribution to the fight against aphasia. In this publication, we will consider the results of an experiment with 58 bilinguals to measure two psycholinguistic parameters of Tuvan words: representability and similarity of an image with a picture. Word representability determines how easily and quickly the respondent can imagine the stimulus word. In case of a speech disorder, the higher the value of this parameter for a word, the higher the probability of its preservation or restoration in the patient's mental lexicon. The parameter "similarity of the image with the picture" reflects how the picture is equivalent to what the informant imagines when he reads the word. This parameter is important in the selection of stimulus material for speech therapy.

Keywords: psycholinguistic parameters of a word, representability of a word, similarity of an image with a picture, Tuvan words, mental lexicon

Введение

Психолингвистические параметры (ПП) слов – относительно новая тема для отечественной лингвистики. Их изучение неразрывно связано с восстановлением речи у пациентов с афазией. Афазия – нарушение речевой функции, которое возникает в результате поражения коры головного мозга. Для восстановления речи специалисты используют комплекс упражнений, для лексического наполнения которых важны знания о ПП слов. Например, чем выше значение ПП «представимость слова», тем больше вероятность того, что связь между словом и его денотатом сохранится или будет менее всего нарушена при системном расстройстве речи. Чем выше значение ПП «сходство образа с рисунком», тем успешнее данная картинка будет служить в качестве активатора соответствующей языковой единицы в процессе занятий логопеда с пациентом [Колмогорова, 2021].

Результаты экспериментальных работ в данной сфере указывают на необходимость учета специфики организации ментального лексикона билингвов при проведении речевой терапии. На основе базы данных ПП для русских монолингвов создана также БД для русско-татарских билингвов [Акинина, 2016]. Таким образом, актуальность работы связана с тем, что несмотря на наличие исследований психолингвистических параметров русских слов в языковом сознании монолингвов и создание базы данных по ПП для русских слов у билингвов, исследователи не имеют достаточной информации о психолингвистических параметрах тувинских слов в билингвальном языковом сознании тувинско-русских билингвов. В статье поднимается проблема установления значений ПП тувинских слов в языковом сознании тувинско-русских билингвов, что в дальнейшем позволит увеличить эффективность речевой реабилитации билингвальных пациентов-тувинцев с афазией.

Новизна работы связана с тем, что ПП тувинских слов еще не становились предметом исследований. Полученные нами результаты по двум психолингвистическим параметрам впервые вводятся в практику исследований в области тувинско-русского билингвизма. Результаты данной работы также станут необходимым материалом для разработки комплексных упражнений по восстановлению речи пациентов-афатиков.

Психолингвистические параметры слова как средство получения знаний о ментальном лексиконе

Ментальный лексикон обычно определяется как внутренний словарь говорящего. Ментальный лексикон (МЛ) играет центральную роль в речеобразовании. Согласно В. Левелту, МЛ состоит из лемм [Levelt, 1989]. Леммы определяются как абстрактные записи в ментальном лексиконе, которые поддерживают поверхностную реализацию реальных лексем. Леммы содержат семантическую, синтаксическую, морфологическую и социолингвистическую/прагматическую информацию, которая имеет решающее значение для выбора говорящим одной леммы, а не другой [Levelt, 1989]. Согласно В. Левелту, «именно в леммах ментального словаря концептуальная информация связана с грамматической функцией» [Levelt, 1989, p. 162]. Таким образом, леммы содержат указания относительно трех подсистем лексической структуры: лексико-понятийной структуры, предикатно-аргументной структуры и морфологических моделей реализации.

Таким образом, лексика выступает посредником между концептуализацией и грамматическим, морфологическим и фонологическим функционированием языка, а лексические единицы становятся важным инструментом для исследования ментального лексикона.

Изучение психолингвистических параметров (ПП) слов неразрывно связано с нейролингвистикой, в частности с такими понятиями, как афазия, нарушение речи, речевая патология. При афазии происходит «дезинтеграция разных звеньев речевой деятельности, обеспечивающих в норме функционирование сложившихся у зрелого носителя языка высокоавтоматизированных типовых моделей слушания – говорения и чтения – письма» [Визель, 2009, с. 66]. При речевой терапии, как отмечают исследователи, необходима психолингвистическая информация о слове, которая, в свою очередь, закладывается как фундамент для комплекса упражнений.

Психолингвистическая информация о словах относится к тем лингвистическим свойствам слов, которые влияют на их обработку и усвоение [Натпит, 2020]. Одним из первых отечественных ученых, занимавшихся изучением ПП, является Ю.С. Акинина и ее исследовательская группа. Согласно Ю.С. Акининой, психолингвистическая норма – это совокупность психолингвистических параметров, которые, в свою очередь, отражают степень представленности тех или иных слов в ментальном лексиконе у здоровых носителей языка. Следовательно, психолингвистические параметры (из БД) – это свойства или показатели, характеризующие психолингвистическую норму [Акинина, 2014].

В данном исследовании мы рассмотрим два параметра: представимость и сходство образа с рисунком. Представимость слова характеризуется тем, насколько легко или сложно респонденту представить себе понятие, названное конкретным словом. Иными словами, речь здесь идет о ментальном образе, который появляется в сознании человека, когда он называет или слышит то или иное слово [Натпит, 2019]. Гипотеза нашего исследования заключается в следующем: если русский язык предопределяет функционирование билингвального ментального лексикона тувинско-русских билингвов, то значения ПП представимости тувинских слов у тувинско-русских билингвов будут низкими, т.е. будут находиться

далеко от максимальных значений, а стимульный материал (рисунки), подготовленный для русских монолингвов, не будет соответствовать тем образам, которые возникают в языковом сознании тувинцев-билингвов. В данном случае, нам важно установить, какие рисунки хорошо отражают возникающий в сознании тувинско-русских билингвов образ, чтобы потом использовать их для оживления чувства языка у билингвов с речевыми расстройками.

Методы и материалы

Данное исследование было проведено в форме свободного ассоциативного эксперимента. В работе приводятся результаты второй части опроса, который состоял из 3 блоков, в каждый из которых входило по 50 слов-стимулов – русских и тувинских слов. В этой части эксперимента приняли участие 58 тувинско-русских билингвов. Из них 27 женщин, 31 мужчин. Возраст варьируется от 17 до 56. Средний возраст = 23,1. Стимульный материал состоял из 29 тувинских слов, обозначающих предметы быта, животных, природные объекты: *шооча (замок), сылдыс (звезда), алдын (золото), паш (кастрюля), хевис (ковер), ном (книга), ошку (коза), хааржак (коробка), инек (корова), дшис (кошка), койгун (заяц), чалгын (крыло), дагаа (курица), чурук (рисунок), арга (лес), дилги (лиса), арын (лицо), адыг (медведь), сут (молоко), бижек (нож), сонга (окно), хой (овца), хол (озеро), кадарчы (пастух), аржыыл (полотенце), хем (река), хаван (свинья), ыт (собака), башкы (учитель).*

Для параметра “сходство образа с рисунком” стимульный материал рисунков был взят из Базы данных “Глагол и существительные” Ю. С. Акининой. Материалы для сравнительного анализа также были взяты из БД Ю. С. Акининой и др.

Представление результатов

Для получения данных о параметре представимости каждому респонденту был задан вопрос “Оцените по шкале от 1–5, где 5 – очень легко представить, насколько вы легко представляете себе объект, названный данным словом?” Для удобства представления результатов мы разделим слова-стимулы на группы по признакам. Первый признак: предметы быта, продукты питания. В этой группе представлено среднее значение по шкале от 1 до 5 следующих стимулов: *шооча, паш, хевис, ном, хааржак, чурук, сут, бижек, сонга, аржыыл.*

Таблица 1

Среднее значение параметра представимости у тувинских слов, обозначающих предметы быта, продукты питания (по убыванию)

Слово-стимул	Среднее значение представимости по шкале от 1 до 5
Чурук (рисунок, картина)	4,44
Ном (книга)	4,43
Паш (кастрюля)	4,43
Шооча (замок)	4,42
Сут (молоко)	4,39
Аржыыл (полотенце)	4,36
Бижек (нож)	4,35
Сонга (окно)	4,33
Хааржак (коробка)	4,20
Хевис (ковер)	3,41

По таблице 1 можно сделать вывод о том, что слово-стимул *хевис* – наиболее сложно представляемое слово для русско-тувинских билингвов. У остальных стимулов динамика значений между собой схожая. Возможно, это связано с другим психолингвистическим параметром – устойчивостью номинации, который представляет количество и отношения слов реакций на слово-стимул и определялся в нашем опросе с помощью вопроса «Назовите одним словом, что изображено на рисунке». Устойчивость номинации рассчитывается двумя способами: в нашем случае у слова-стимула *хевис* она равна 0,59 по формуле Н [Snodgrass&Vanderwart, 1980] и в $N\% = 45,6\%$. Показатель сравнительно ниже, чем у других, так как в основном респонденты давали на вопрос реакции не “хевис”, а “дорожка”, “ковер”, что в сумме составило половину всех реакций. У остальных стимулов, у которых среднее значение параметра представимости более 4, устойчивость номинации по формуле Н (на примере слова стимула *шооча*) равна или выше 0,29 и в $N\% = 71,7\%$. или выше. Это означает, что данные образы сознания в меньшей степени затронуты конкуренцией русского языка с тувинским.

Таблица 2

Среднее значение параметра представимости у тувинских слов, обозначающих животных (по убыванию)

Слово-стимул	Среднее значение представимости по шкале от 1 до 5
Диис (кошка)	4,46
Дагаа (курица)	4,38
Инек (корова)	4,37
Койгун (заяц)	4,37
Хой (овца)	4,35
Адыг (медведь)	4,30
Хаван (свинья)	4,28
Ыт (собака)	4,26
Ошку (коза)	4,26
Дилги (лиса)	4,21

По таблице 2 отметим, что все слова-стимулы легко представимы респондентами. У всех показатели выше среднего, ближе к 5.

Таблица 3

Среднее значение параметра представимости у культурно-значимых тувинских слов

Слово-стимул	Среднее значение представимости по шкале от 1 до 5
Сылдыс (звезда)	4,36
Башкы (учитель)	4,36
Арын (лицо)	4,32
Алдын (золото)	4,31
Арга (лес)	4,30
Чалгын (крыло)	4,28
Хем (река)	4,19
Хол (озеро)	4,17
Кадарчы (пастух)	4,15

Культурно-значимые слова несут в себе культурно-значимую информацию, связанную с традициями, культурой, фольклором и ценностной картиной мира тувинцев. По таблице 3 все слова-стимулы также легкопредставимы.

Следующий параметр, который мы рассмотрим: сходство образа с рисунком.

В ходе эксперимента русским монолингвам и тувинско-русским билингвам сначала предъявлялись слова (русским – на русском; тувинцам – переводы этих слов на тувинский), затем демонстрировались одни и те же картинки и задавался вопрос о сходстве того, что они представили, когда увидели слово, и того, что нарисовано на картинке.

Для получения данных об этом параметре был задан вопрос: *Представьте себе объект, названный данным словом. Теперь посмотрите на этот рисунок. Насколько образ, представленный вами, похож на тот, что изображен на рисунке. Оцените по шкале от 1–5, где 5 – очень похож.* Стимульный материал в виде рисунков был взят из БД Ю. С. Акининой. Все рисунки были выполнены в одном стиле целесообразно.



Рисунок 1. Пример рисунка к стимулу книга

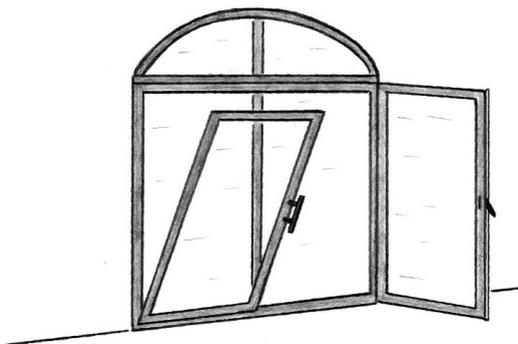


Рисунок 2. Пример рисунка к стимулу окно

Также сравним средние значения по тем же 3 группам со средними значениями параметров, полученных у монолингвов группой Ю. С. Акининой (Табл. 4):

Таблица 4

Среднее значение сходства образа с рисунком тувинских слов, обозначающих предметы быта и продукты питания, у тувинско-русских билингвов и русских монолингвов

Слово-стимул	Среднее значение сходства образа с рисунком по шкале от 1 до 5 у тувинско-русских билингвов	Среднее значение сходства образа с рисунком по шкале от 1 до 5 у русских монолингвов
Ном (книга)	4,45	4,42
Паш (кастрюля)	4,30	4,56
Шооча (замок)	4,29	4,49
Бижек (нож)	4,24	4,84
Аржыыл (полотенце)	4,22	3,88
Хааржак (коробка)	4,19	3,06
Сонга (окно)	4,11	2,84
Чурук (картина)	4,07	4,11
Сут (молоко)	4,07	3,54
Хевис (ковер)	3,72	4,24

Все слова-стимулы, по мнению респондентов, совпали с образами, которые они представили.

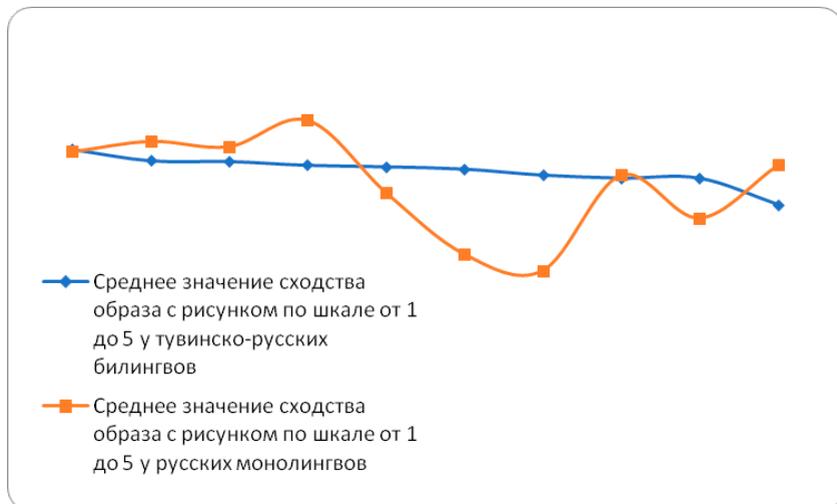


Рисунок 3. Среднее значение параметра сходства образа с рисунком тувинских слов, обозначающих предметы быта и продукты питания, у тувинско-русских билингвов и русских монолингвов

По рисунку 4 можно отметить, как близко идут значения у слов-стимулов *ном*, *паш*, *шооча* и практически совпадают у слова *чурук* (картина). Наиболее разные показатели у слов стимулов: *хааржак* (коробка) и *сонга* (окно). Также следует обратить внимание на то, что значения у тувинцев идут очень ровно, а у монолингвов – скачками.

Таблица 5

**Среднее значение параметра «сходство образа с рисунком»
у тувинско-русских билингвов и русских монолингвов у слов, обозначающих названия животных**

Слово-стимул	Среднее значение представимости по шкале от 1 до 5 у тувинско-русских билингвов	Среднее значение сходства образа с рисунком по шкале от 1 до 5 у русских монолингвов
Инек (корова)	4,54	4,36
Койгун (кролик)	4,36	4,26
Дагаа (курица)	4,31	4,75
Диис (кошка)	4,25	4,13
Ошку (коза)	4,23	4,73
Дилги (лиса)	4,20	4,00
Адыг (медведь)	4,18	3,96
Хой (овца)	4,14	3,88
Хаван (свинья)	4,11	3,7
Ыт (собака)	4,11	3,62

Среднее значение группы слов, обозначающих животных, ближе к отметке 5, что подтверждает тот факт, что животные везде одинаковые. Также по графику видно, как и по группе 1, у тувинцев динамика ровная, а у русских монолингвов – скачкообразная.

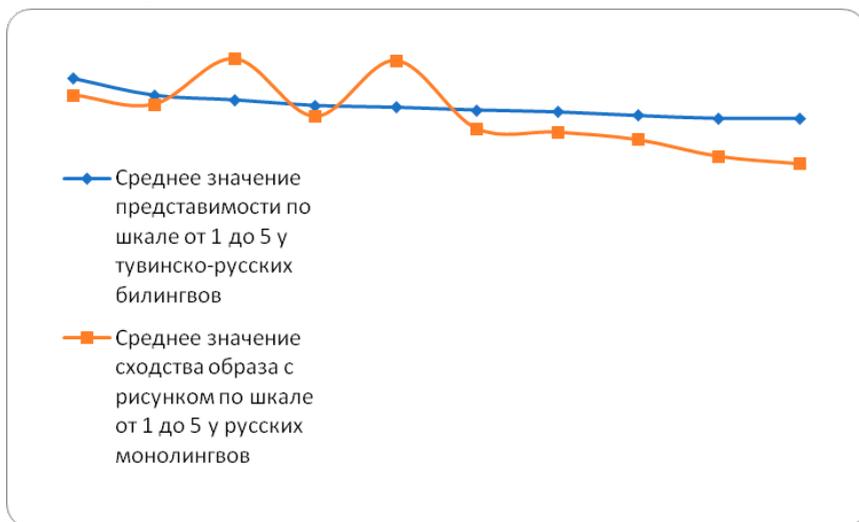


Рисунок 4. Среднее значение параметра сходства образа с рисунком тувинских слов, обозначающих названия животных, у тувинско-русских билингвов и русских монолингвов

По рис. 4 можно отметить, что динамика у обеих групп немного схожая, но также есть скачки у группы монолингвов. У слов стимулов *курица* и *коза* у монолингвов параметр “сходство образа с рисунком” выше, чем у тувинско-русских билингвов. По параметру “сходство образа с рисунком” у данных слов-стимулов показатели колеблются между 4 и 4,5, что очень высоко.

Таблица 6

Среднее значение параметра «сходство образа с рисунком» у тувинско-русских билингвов и русских монолингвов

Слово-стимул	Среднее значение представимости по шкале от 1 до 5 у тувинско-русских билингвов	Среднее значение сходства образа с рисунком по шкале от 1 до 5 у русских монолингвов
Башки (учитель)	4,45	4,15
Арга (лес)	4,30	3,58
Чалгын (крыло)	4,27	4,05
Алдын (золото)	4,23	3,59
Сылдыс (звезда)	4,22	3,86
Арын (лицо)	4,22	3,13
Хол (озеро)	4,22	3,93
Кадарчы (пастух)	3,91	2,67
Хем (река)	3,87	3,47

Представленный респондентами образ в основном совпадает с рисунком, который был представлен в опросе. Слова-стимулы “кадарчы (пастух)” и “хем (река)” имеют наименьшее среднее значение по сравнению с другими стимулами. Возможно, это связано с тем, что данное слово культурно-значимое, и респонденты представили образ пастуха в национальной одежде тувинцев.

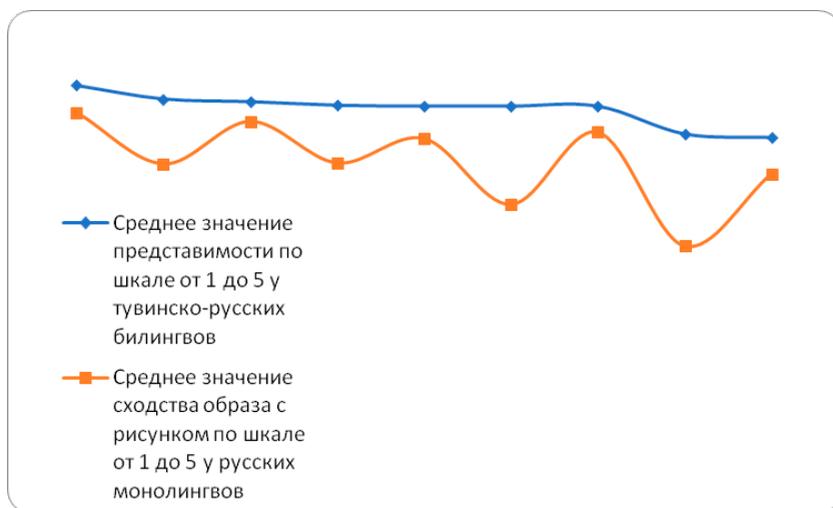


Рисунок 5. Среднее значение параметра «сходство образа с рисунком» у тувинско-русских билингвов и русских монолингвов

По рис. 5 можно сделать вывод о том, что у монолингвов значения параметров достаточно сильно отличаются от слова к слову, а у тувинско-русских билингвов – нет.

Выводы

По результатам наших исследований можно сделать вывод о том, что тувинцы активно используют тувинский язык и им несложно представить объекты, называемые на тувинском языке. Это доказывает, что билингвальный ментальный лексикон тувинско-русских билингвов, в целом, демонстрирует достаточно гармоничное сосуществование и взаимовлияние двух языков. Однако выявлены случаи, когда сильная конкуренция между русским и тувинским словом за называние объекта вызывает резкое падение значений ПП представимости у соответствующего тувинского слова. На это указывает обнаруженная взаимосвязь между значениями ПП представимости и устойчивости номинации. По итогам исследования можно утверждать, что рисунки, разработанные для русских монолингвов, могут быть использованы в качестве стимульного материала для тувинско-русских билингвов. Тувинские информанты-билингвы, в целом, высоко оценивали сходство того, что они представляют, с рисунком. Таким образом, стимульный материал БД «Существительное и объект», имеющий высокие значения параметра «сходство образа с рисунком», представляется целесообразным использовать в качестве материала для составления упражнений по речевой терапии тувинско-русских билингвов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акинина, Ю. С. Библиотека стимулов «Существительное и объект»: нормирование психолингвистических параметров / Ю. С. Акинина, Е. В. Искра, М. В. Иванова, М. А. Грабовская, Д. Ю. Исаев, И. Д. Коркина, С. А. Малютина, Н. Ю. Сергеева // Шестая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Калининград, 23–27 июня 2014 г.; Под общ. ред.: Кибрик и др. Вып. 6. – Калининград: [б. и.], 2014. – С. 112–114.

Акинина Ю. С. Библиотека психолингвистических стимулов: новые данные для русского и татарского языка Ю. С. Акинина, М. А. Грабовская, А. Вечкаева, Г. А. Игнатъев, Д. Ю. Исаев, А. Ф. Ханова // Седьмая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Светлогорск, 20–24 июня 2016 г. – Москва: Институт психологии РАН, 2016. – С. 93–95.

Визель, Т. Г. К вопросу о природе афазии / Т. Г. Визель // Дефектология. – 2009. – Вып. № 6. – С. 65–70.

Колмогорова, А. В. Психолингвистические параметры русских слов и их визуальных коррелятов в языковом сознании тувинско-русских билингвов: опыт экспериментального исследования / А. В. Колмогорова // Новые исследования Тувы. – 2021. – № 2. – С. 197–210.

Натпит, А. А. Параметр представимости слова в контексте теории прототипов / А. А. Натпит // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 155–165.

Натпит, А. А. Понятие объективного и субъективного параметров слова / А. А. Натпит // Вестник Тувинского государственного университета. № 1 Социальные и гуманитарные науки. – 2019. – № 2(44). – С. 56–63.

Levelt, W. Speaking: From intention to articulation / W. Levelt. – Cambridge, MA: MIT Press, 1989.

Snodgrass, J. G. Standardized set of 260 pictures: Norms for name agreement, familiarity and visual complexity / J. Snodgrass, M.A. Vanderwart // Journal of Experimental Psychology: Human Learning & Memory. – 1980. – Iss. 6. – Pp.174–215

REFERENCES

Akinina, YU. S. Biblioteka stimulov «Sushchestvitel'noe i ob'ekt»: normirovanie psiholingvisticheskikh parametrov / YU.S. Akinina, E.V. Iskra, M.V. Ivanova., M.A. Grabovskaya, D.YU. Isaev, I.D. Korkina, S.A. Malyutina, N.Yu. Sergeeva // SHestaya mezhdunarodnaya konferenciya po kognitivnoj nauke: Tezisy dokladov. Kaliningrad, 23–27 iyunya 2014 g.; Pod obshch. red.: Kibrik i dr. Vyp. 6. – Kaliningrad: [b.i.], 2014. – С. 112–114.

Akinina, YU. S. Biblioteka psiholingvisticheskikh stimulov: novye dannye dlya russkogo i tatarskogo yazyka / YU.S. Akinina, M.A. Grabovskaya, A. Vechkaeva, G.A. Ignat'ev, D. YU. Isaev, A.F. Hanova // Sed'maya mezhdunarodnaya konferenciya po kognitivnoj nauke: Tezisy dokladov. Svetlogorsk, 20–24 iyunya 2016 g. – Moskva: Institut psihologii RAN, 2016. – S. 93–95.

Vizel', T. G. K voprosu o prirode afazii / T.G. Vizel' // Defektologiya. – 2009. – Vyp. № 6. – S. 65–70.

Kolmogorova, A.V. Psiholingvisticheskie parametry russkikh slov i ih vizual'nyh korrelyatov v yazykovom soznanii tuvinsko-russkikh bilingvov: opyt eksperimental'nogo issledovaniya / A.V. Kolmogorova // Novye issledovaniya Tuvy. – 2021. – № 2. – S. 197–210.

Natpit, A.A. Parametr predstavimosti slova v kontekste teorii prototipov / A.A. Natpit // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. – 2020. – T. 12. – № 4. – S. 155–165.

Natpit, A.A. Ponyatie ob'ektivnogo i sub'ektivnogo parametrov slova / A.A. Natpit // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. № 1 Social'nye i gumanitarnye nauki. – 2019. – № 2(44). – S. 56–63.

Levelt, W. Speaking: From intention to articulation / W. Levelt. – Cambridge, MA: MIT Press, 1989.

Snodgrass, J. G. Standardized set of 260 pictures: Norms for name agreement, familiarity and visual complexity / J. G. Snodgrass, M.A. Vanderwart // Journal of Experimental Psychology: Human Learning & Memory. – 1980. – Iss. 6. – Pp.174–215.